

— Я родился в столице, вырос в Гуанлине. Я — сын, рождённый после смерти отца, и до сих пор не знаю, как он выглядел, видел только портрет. Мать вышла замуж повторно, и у меня осталась только сестра, с которой мы были неразлучны. Наши чувства друг к другу, возможно, можно сравнить с отношениями принцессы и князя. Если бы мою сестру убили, я бы не пожалел собственной жизни, чтобы восстановить справедливость. Я думаю, принцесса чувствует то же самое. Тело князя ещё не остыло, а убийца не наказан. Разве принцесса может смириться с этим? — с горечью произнёс Яо Яньцин, в его глазах читалась боль.

Выражение лица принцессы Даньян слегка изменилось, её взгляд переместился на Яо Яньцина, и она тихо сказала:

— Мать господина Яо — тётушка Фучэн, так что вы, можно сказать, мой двоюродный брат. Раньше я слышала, что вы ради своей сестры поссорились с домом маркиза Сюаньпина. Ваши братские чувства действительно вызывают восхищение.

Яо Яньцин улыбнулся:

— Родные должны защищать друг друга. Даже если дом маркиза Сюаньпина обладает огромной властью, я никогда не позволю, чтобы моя сестра страдала. Если позволить себе некоторую вольность, то, возможно, и император думает так же, раз уж он приказал нам в течение трёх месяцев выяснить, кто убийца, чтобы успокоить душу князя.

Принцесса Даньян сжала губы, а Яо Яньцин продолжил:

— Если принцесса действительно хочет отомстить за князя, вам следует рассказать правду. Иначе... — он с сожалением улыбнулся. — Мы, чтобы сохранить свои должности, вынуждены будем оставить князя невинно убитым.

Принцесса Даньян замолчала, её холодные глаза опустились. Через некоторое время она подняла голову, и её взгляд, полный боли и обиды, был направлен на третьего принца. Яо Яньцин с удивлением посмотрел на него, в душе зародилось подозрение.

Третий принц тоже был ошеломлён, но, увидев, как Яо Яньцин смотрит на него с вопросом, почувствовал холодок и резко заявил:

— Сестра, говори прямо, не нужно намёков. Ты ведь не хочешь сказать, что это я убил дядю?

Принцесса Даньян холодно усмехнулась, словно была к этому готова, и извлекла из рукава письмо, бросив его на стол. Затем она обратилась к Яо Яньцину:

— Моя жизнь теперь в ваших руках.

Яо Яньцин на мгновение заколебался, не решаясь взять письмо. Принцесса Даньян тихо рассмеялась, её шпилька с висячими жемчужинами слегка закачалась, сверкая.

— Господин Яо, вы боитесь взять его? — губы принцессы приподнялись в лёгкой усмешке.

Яо Яньцин с полуулыбкой посмотрел на принцессу, его глаза прищурились, и он взял письмо. Лёгким движением он извлёк тонкий лист бумаги и развернул его. Ещё не прочитав содержимое, он заметил внизу маленькую квадратную печать с иероглифом «Хао» — именем третьего принца, Янь Хао.

Яо Яньцин поднял глаза на третьего принца, заметив, что тот нахмурился, но на его лице не

было ни тени паники. Зная его характер, Яо Яньцин решил, что смерть князя Кэшуня вряд ли связана с ним. Его главным врагом был четвертый принц, и у него не было причин убивать князя, рискуя вызвать подозрения императора и поссорить отца с сыном.

Яо Яньцин опустил глаза и быстро пробежался по письму. Его лицо постепенно стало мрачным. Он поднял взгляд на принцессу Даньян и спросил:

— Принцесса, вы читали это письмо?

— Конечно, иначе бы я его не сохранила, — спокойно ответила принцесса.

— Тогда почему вы не передали его императору вчера? — мягко спросил Яо Яньцин.

Принцесса Даньян усмехнулась:

— А что бы это изменило? Разве император приказал бы своему сыну заплатить жизнью за смерть моего отца?

— Принцесса умна и должна понимать, что это письмо, если оно подлинное, в ваших руках может стоить вам жизни, — улыбнулся Яо Яньцин и передал письмо третьему принцу.

Принцесса Даньян оставалась безучастной:

— Какая разница, подлинное оно или нет? Если я передам его, у меня не будет шансов выжить. Господин Яо, вы знаете, что незаметно убить человека — не такая уж сложная задача. Для меня, круглой сироты, даже если я умру несправедливо, кто будет искать правду?

Яо Яньцин понимал, что это правда, и вздохнул.

Третий принц, прочитав письмо, выглядел мрачным, словно лицо его было готово пролить чернила. Он несколько раз усмехнулся:

— Что может доказать это письмо? Даже если там моя печать, разве я был бы настолько глуп, чтобы оставлять такие улики, если бы хотел убить дядю?

Яо Яньцин усмехнулся:

— Принцесса, можно я возьму это письмо? В любом случае, его нужно показать императору.

Принцесса Даньян кивнула:

— Я вынула его, чтобы отдать вам. Делайте с ним, что хотите. У меня только одна просьба: если со мной что-то случится, пожалуйста, восстановите справедливость. Не дайте мне умереть невинно.

— Принцесса, будьте спокойны, ваши опасения не сбудутся, — сказал Яо Яньцин, забрав письмо у третьего принца и положив его обратно в конверт.

Принцесса Даньян слегка кивнула, жестом показав, что они могут уходить. Яо Яньцин вежливо встал, попрощался и вместе с третьим принцем покинул усадьбу.

— Ты ведь не собираешься передать это письмо отцу? — сидя в карете, третий принц с подозрением посмотрел на Яо Яньцина, подняв бровь. — Или ты думаешь, что это письмо написано мной?

Два вопроса подряд заставили Яо Яньцин улыбнуться:

— Принцесса передала его мне, и я обязан показать его императору. А верит он или нет... — он сделал паузу, усмехнувшись. — Это не важно. Важно, поверит ли император.

Третий принц схватил руку Яо Яньцина, которой тот подпирал подбородок, и сказал:

— Пятый господин, ты ведь говорил, что мы с тобой связаны одной судьбой.

Яо Яньцин усмехнулся:

— Ваше высочество, разве вы не слышали поговорку: «Беда приходит — каждый сам за себя»? — сказав это, он сбросил руку третьего принца.

Третий принц рассмеялся:

— «Муж и жена — птицы одного гнезда, но при беде каждый сам за себя». Пятый господин, ты что, намекаешь мне на что-то?

Яо Яньцин усмехнулся, но ничего не ответил, закрыв глаза.

Третий принц, не получив ответа, закинул руки за голову и сказал:

— Ты думаешь, что в этом письме правда? Князь Кэшунь действительно был замешан в деле о казнокрадстве в Сучжоу?

Яо Яньцин, не открывая глаз, спокойно ответил:

— Когда мертвец не может ответить, что есть правда, а что ложь?

— Возможно, они поссорились из-за дележа добычи, и это привело к убийству князя, — тихо сказал третий принц, пристально глядя на Яо Яньцина.

Яо Яньцин приоткрыл веко и усмехнулся:

— Хорошая причина, и доказательства уже готовы. Когда мы предстанем перед императором, мы так и скажем: ваше высочество и князь Кэшунь поссорились из-за дележа и вы его убили.

Третий принц сдержанно рассмеялся, смягчив тон:

— Чем скорее мы закончим это дело, тем лучше. Нужно только выяснить, кто подставил меня, и на этом можно будет поставить точку.

Яо Яньцин усмехнулся, его взгляд стал холодным, а слова — острыми, как нож, вонзающимся в сердце третьего принца.

— Ваше высочество — главный судья, и если вы так решили, я не стану спорить. Но если что-то пойдёт не так, я первым постараюсь выйти сухим из воды. Если мои действия вам не понравятся, прошу не сердиться.

Третий принц слегка нахмурился, но через мгновение рассмеялся:

— Пятый господин, ты действительно так бессердечен? Это обидно.

Яо Яньцин усмехнулся с лёгкой холодностью:

— Говорят, нет никого черствее сердца, чем в императорской семье. Кто может сравниться с ними в этом? Говорить о чувствах с членами императорской семьи — это просто шутка.

Лицо третьего принца слегка изменилось, и он вздохнул:

— Сейчас, когда на меня нападают, я не могу просто сидеть сложа руки. Пятый господин, ты должен понять моё положение.

Яо Яньцин закрыл глаза, думая о том, почему император дважды поручал ему помогать третьему принцу. Он вздохнул и тихо произнёс:

— Император в своё время пережил много трудностей. Ваше высочество, по сравнению с ним, сталкиваетесь с меньшими проблемами. Зачем так нервничать? Если император увидит это, он, вероятно, будет недоволен. У вашего высочества есть дети, разве вам хочется видеть, как братья убивают друг друга?

По мнению Яо Яньцина, третий принц не должен бояться четвёртого принца. Тот был уже обречён, и всё, что нужно было третьему принцу, — это спокойно ждать.

<http://bllate.org/book/16709/1536007>